Тик-так, тик-так... Мерный стук часов был оглушающим в тихом вечернем офисе. В помещении царил теплый свет ламп, что были наверху, когда красноволосый мужчина за столом уставился в одну точку. Хмурый взгляд голубых глаз неотвратимо целил в гадкие бумажки, что успели ему изрядно надоесть. Отложив в сторону ручку и печать, Энджи Тодороки откинулся на своем шикарном кресле, устало выдохнув.

Грубыми и большими пальцами он усердно тер виски, тщетно стараясь разгрузить голову. Ему чрезвычайно хотелось отдохнуть. Даже трудоголик, подобный ему, имеет предел, и он определенно достиг своего. Взяв со стола пульт от большой плазмы, что была на стене, он включил ее, начав перелистывать телевизионные каналы один за другим.

"Геройские будни", кулинарное шоу, развлекательное шоу... Новости. Он хотел проигнорировать и этот канал, но резко застыл - по новостной ленте внизу проплыл "Каннибал". Зрачки сузились, а Старатель положил пульт обратно на рабочий стол, с какой-то дрожью глядя на телевизор.

- К нам поступила весть о жестокой расправе над группой злодеев. - Женский голос ничуть не дрогнул, когда она проговорила эти слова, а на губах была неизменная вежливая улыбка. - Предполагается, что подозреваемый - линчеватель "Каннибал".

Мощная хватка охватила бедную деревянную поверхность стола, когда огненный герой сжал челюсть и сомкнул брови. Репортаж с места событий демонстрировал картину, что повторялась раз за разом: замыленная аморфная лужа темно-фиолетового цвета, бывшая прежде человеком и несколько зацензуренных трупов лиц бандитской наружности. Как по шаблону.

Побелевшие от силы сжатия ладони налились желто-красным оттенком, готовясь выразить всю степень негодования своего хозяина в пламенном неистовстве... Желваки играли на лице мужчины с месячной щетиной, когда он несколько раз вздохнул, рывком хватая пульт и выключая телевизор. Хлесткое и гневное движение с хлопком вернуло прежний предмет на стол.

С того памятного дня, который отпечатался в разуме Тодороки позорным клеймом, прошло полтора года, а его ярость с каждым днем кипит лишь сильнее. Та легкость, с которой людоед обошелся с ним, то ощущение чужого веселья во время игры с ним, героем номер два, выводило Энджи из себя так, как того не мог сделать даже Всемогущий!

Это был первый раз, когда Старатель потерпел такое показательное поражение. Одним ударом ноги, лишь одним он был выбит из боя! Он никогда не забудет то встревоженное лицо медика, который смотрел на него, когда он разлеплял свои глаза. В них плескалось неверие и невозможность принять произошедшее.

А линчеватель продолжал свои "рейды" на злодеев все так же чинно, как и раньше. Без всякой систематики или логики в своих действиях, чудовище продолжало нападать на злодеев, пожирая их. Порой после "работы" этого монстра не оставалось ни единой капли крови, но чаще всего он отрывал целые конечности. Больше тот не попадался.

Сначала он просто поедал людскую плоть, но позже... Начали появляться странные находки. Зловонные густые жидкости тут и там, которые находились рядом с обглоданными или разделенными телами. После первого же инцидента было установлено, что эти неопределенные сгустки - бывшие живые люди.

Огненный герой даже представить себе не мог, что "Каннибал" может что-то такое. Как он

вообще это делает и сколько граней имеет его причуда? Или их у него несколько? О подобном размышлял не только лишь второй герой, но и многие другие люди. Эта проблема касалась всех, ведь неизвестно, не решит ли этот маньяк перестать быть "линчевателем" и перейти на другую диету...

Энджи бы тут же взялся за дело, стоит только появиться малейшему следу... Неважно, скольких ресурсов и времени это будет стоить, ведь бумажки ничего не стоят перед собственной гордостью. Он уже поступился тренировками своего младшего сына ради этой цели, занявшись собой. Как он сможет стать первым, если его соперник с небрежной легкостью одолел того, над кем победа является запредельно сложной для него самого?!

Сначала этот "Каннибал" и уж затем - все остальное. Лишь после устранения этой проблемы все вернется в прежнее русло...

***

Тошинори Яги, Всемогущий, прямо сейчас переживал психологический кризис. Вина и отчаяние терзали его словно бы дикие звери. Сколько людей он погубил, когда позволил этому злодею уйти? Пусть они и не были хорошими членами общества, но каждый из них жил, дышал, мечтал и надеялся. У многих была семья, которая могла бы переживать за свою родню... Теперь им оставалось оплакивать утрату.

Из-за его неудачи, из-за его неосмотрительности. Зловещая фигура Все За Одного, оставившая в его душе неизлечимый шрам, довлела над ним, насмехалась. Он считал, что этот злодей - его главная проблема, но позже появился монстр... Настоящее чудовище, которое заняло в личном списке героя номер один второе место в очереди на устранение. Обоим не было места на свободе, а застенки так и плакали по ним.

Сжав собственные золотистые кудри, крепкий мужчина с ясными глазами уставился в пол. Его учитель, его сенсей, Нана Шимура. Правильно ли она поступила, позволив ему выжить? Разве не сделала бы она намного больше, не став жертвовать собой? Почему он должен был быть спасен, а она - мертва? Столько вопросов и никто не смог бы дать на них ответа, который устроит Тошинори.

Слишком большие для его нынешней формы перчатки покрылись многочисленными складками, когда кулак сжался. Поджав губу и посуровев взглядом, мужчина определился. Имел ли он право становиться столпом мира, если собирался вот так вот распускать себя? Конечно же нет! Не этого желала его сенсей и точно не этому учила! Его улыбка должна сиять беспрерывно, пока он уничтожает зло, принося каждому спокойствие. Это - его долг!

http://tl.rulate.ru/book/70221/1975905